

**ГАЙДУЦКИЕ ЗИМНИЕ ДРАМАТИЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ РУМЫН
БУКОВИНЫ
(на основе полевых этнографических исследований)**

**THE HAJDUK (FREEDOM FIGHTER) WINTER DRAMATIC RITES OF
THE ROMANIAN POPULATION IN BUKOVINA
(Based on ethnographic field research)**

Антоний МОЙСЕЙ

Higher State Educational Establishment of Ukraine
«Bukovinian State Medical University»,
Chernivtsi (Ukraine)
antoniimoisei@bsmu.edu.ua

Rezumat: Obiceiuri dramatice haiducești de iarnă ale românilor din Bucovina (pe baza cercetărilor etnografice de teren).

Studiul reflectă unul dintre cele mai interesante elemente ale ritualurilor folclorice ale populației românești din Bucovina – reprezentările teatrale populare haiducești, tradiții ce s-au păstrat până în zilele noastre. Articolul este întocmit pe baza cercetărilor de teren efectuate de-a lungul anilor (1997-2015) și pe baza literaturii de specialitate. Spectacolele populare au fost supuse unei ample analize istorice, cartografice și etnografice. De asemenea, o componentă importantă a investigației este reprezentată de abordarea comparativă a fenomenului interferențelor și influențelor reciproce a celor două culturi vecine: română, ca reprezentantă a spațiului cultural și lingvistic romanic, și ucraineană, reprezentantă a ethosului slav.

Abstract: *The article reflects one of the most interesting elements of folk rituals of the Romanian population in Bukovina – the hajduk (free fighter or outlaw) folk theatrical representations, traditions which have been preserved to our days. The paper is based on the results of long-term field studies (1997-2015) and also on the specific sources. Folk performances have been exposed to an extensive historical, cartographic and ethnographic analysis. Moreover, an important component of the investigation is the comparative approach to the phenomenon of mutual interferences and influences of two neighbouring cultures: the Romanian culture - as a representative of the Latin cultural and linguistic space, and the Ukrainian culture – as a representative of the Slavic ethos.*

Résumé: Coutumes dramatiques des haïdouks d'hiver des Roumains de la Bucovine (conformément aux recherches ethnographiques de terrain)

L'étude ci-jointe réfléchit un des plus intéressants éléments des rituels folkloriques de la population roumaine de la Bucovine – les représentations théâtrales populaires des hajdouks, traditions qui survécurent jusqu'à nos jours. On réalisa cet article tout en partant des études de terrain effectuées le long des années (1997-2015) et de la littérature de spécialité. On soumit les spectacles populaires à une ample analyse historique, cartographique et ethnographique. De plus, l'abord comparatif du phénomène des interférences et des influences réciproques des deux cultures voisines représenta une composante importante de l'investigation: il s'agit de la culture roumaine, comme représentante de l'espace culturel et linguistique roman, et de celle ukrainienne, représentante de l'ethos slave.

Keywords: Bukovina, Romania, Republic of Moldova, Romanian, Hajduk performances, dramatic rites, folk drama.

Введение

Комплекс народной обрядности является не только отголоском повседневной жизни людей, но, в принципе, является составной этой жизни. Это зеркало жизни крестьянина: его мировосприятие календарного цикла, семейного уклада, социального поведения и т. п. Социальный и политический аспекты также находят свое отражение, особенно в фольклоре. Исторические народные представления являются специфическим явлением на фоне архаических драматических обрядов румын. В них средствами народного театра отображались общественно значимые моменты исторического прошлого.

Гайдуки (венг. hajdu, hajduki, болг. хайдуги, укр. гайдамаки, гайдуки, опришки, пол. hajduki, серб. хайдуги, мак. ајдутина, рум. haiduci, тур. hayduti, рус. гайдуки) – вооруженные повстанцы, которые боролись против иностранных угнетателей в Восточной Европе. Термин гайдук имеет несколько значений, однако в исследованном нами случае наиболее точным определением было бы: человек вне закона, который занимался грабежом, в значительной части как протест против иностранного владычества или социальной несправедливости, особенно в конце XVIII – начале XIX веков. Термин эквивалентен греческим клефтам, борцам за свободу, крестьян восставших против турецкого владычества.

Этимология слова гайдук, за одной версией, происходит от венгерского hajto, которое первоначально означало погонщика скота. С XVI в. венгерский hajdu, hajduk во множественном числе начали использовать для обозначения нерегулярных отрядов сперва мадьярских воинов, а потом и славянских и румынских крестьян, которые вели партизанскую войну

против Османской и Австрийской империй. Существует также предположение про то, что название берет свое начало от турецкого *haidud*, что означало грабитель, бандит. Впоследствии название перешло к противникам господствующего государственного строя.

Феномен крестьянских протестных насильственных действий (волнения, восстания, гайдуцкое движение) до недавнего времени в историографии стран социалистической системы объяснялся исключительно причиной экономической эксплуатации и классовой борьбы. В случае гайдуцкого движения добавлялся факт чрезмерного угнетения со стороны турецких поработителей, или их ставленников – греков с Фанара (квартала в Стамбуле), фанариотов. На самом деле, явление крестьянского сопротивления более многогранное. Нельзя не согласиться с мнением румынского исследователя из Трансильвании Г. Горуна, который, не отвергая упомянутые причины крестьянских протестных насильственных действий, одновременно дополняет их и такими, как необходимость выживания в неблагоприятных природных условиях, рудиментарная сельскохозяйственная технология, постоянная угроза голода, отсутствие безопасности личности, семьи и пространства обитания, природные катаклизмы, несовершенство правовой регламентации, чрезмерная жесткость бытовых норм, введенных церковью, внешняя военная агрессия и агрессия местной администрации. Кумулятивная энергия комплекса всех перечисленных причин объясняет в большей степени явление повседневного использования насилия в крестьянской среде XVII – XX вв.¹ Подобная точка зрения подтверждается целым рядом исследований европейских ученых (Ж. Лефевра, М. Блока, Ж. Дюби, Э. ле Руа Ладюри и др.).²

Ареал распространения гайдуцких драм

Гайдуцкие народные представления (драмы) отражают период

¹ Gorun Gh., *Dimensiunile violențelor din mediul țărănesc transilvănean din a doua jumătate a secolului al XVIII-lea* [The Dimensions of Violence in Rural Transylvania in the second half of the Eighteenth Century]: http://www.historica-cluj.ro/anuare/AnuarHistorica2002/20.htm#_ftnref2

² Georges Lefebvre, *La révolution française et les paysans*, in "Études sur la Révolution française", Paris, 1954; Marc Bloch, *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*, Paris, I, 1952, II, 1956; Georges Duby, *L'économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident médiéval*, ed. II, I-II, Paris, 1962; Emmanuel Le Roy Ladurie, *Montaillou, village occitan, de 1294 à 1324*, Paris, 1985; Wilhelm Abel, *Agrarkrisen und Agrarkonjunktur (XIII – XX Jh.)*, Berlin, 1966; Robert H. Hilton, *The English Peasantry in the Later Middle Ages*, Oxford, 1975; Boris Porşnev, *Les soulèvements populaires en France de 1623 à 1648*, Paris, 1963.

массового гайдуцкого движения, который разворачивался на многих территориях проживания румынского этноса.

На современной территории Буковины и северных районов Республики Молдова гайдуки активно действовали в XVIII – первой половине XIX века, а в то время в украинских селах набирало силу движение опрышков. Гайдуки мелкими группами нападали на обидчиков, отбирали отнятое у народа добро и раздавали бедным крестьянам и горожанам. Однако их действия носили стихийный характер, фактически они боролись только с отдельными наиболее ненавистными для них богачами. Правда, это движение поддерживало простой люд, он отражал попытки румынского народа к освобождению из-под гнета турецких угнетателей, греков-фанариотов и бояр.

В народной обрядности сохранилась память о гайдуках. Об этом свидетельствует факт наличия до наших дней целого комплекса гайдуцких народных спектаклей, проводимых во время зимних праздников и отображающих события того исторического периода: *Груя Новака*, или *Груя и Новак*; *Бужор*, *Пеун* и *Кодряну*, *Жоян / Жиану*. В народных постановках гайдуки как движущая сила борьбы простых людей против социального бесправия изображены мужественными и смелыми, раскрываются преступления господ и их прислужников. Стоит добавить, что этот вид зимних драматических обрядов очень распространен у румынского населения Буковины и, как свидетельствуют полевые материалы, он меньше подлежал трансформации. Неизменными остались персонажи, их одежда и атрибуты.

Проведенный нами анализ ареала распространения гайдуцких драм, фиксирует следующую локацию обрядности:

1) центром распространения обряда *Груя Новака (Груя)* является Новоселицкий и Герцаевский районы Черновицкой области. На территории Глыбокского, Сторожинецкого районов Черновицкой области и Сучавского уезда Румынии обряд менее распространен;

2) центром распространения гайдуцкой драмы *Бужор* является румыноязычные села Черновицкой области (Сторожинецкого, Глыбокского, Герцаевского и Новоселицкого районов). На территории Сучавского уезда народное представление известно, но встречается крайне редко;

3) подтверждается факт локального распространения народных драм *Пеун* и *Кодряну* на территории Сторожинецкого и Глыбокского районов (см. фото № 2, 5). В других зонах Буковины Пеун и Кодрян, как главари гайдуцких отрядов – неизвестны;

4) народная драма *Жоян (Жиану)* - наиболее распространенный гайдуцкий драматический обряд у румын Буковины. Ритуал

распространенный равномерно по всей ее территории.

Стоит отметить, что данный тип драматических обрядов румын не характерен для украинцев Буковины, хотя на уровне отдельных сел существуют случаи заимствования украинцами персонажей этих драм.

Исторические персонажи – герои народных драматизаций

Анализ главных персонажей групп ряженных доказывает, что они отражают конкретные исторические личности, которым принадлежало определенное место в гайдуцком движении, антитурецкой борьбе, кампании Мигая Храброго по объединению Румынских княжеств, в Валашском восстании под руководством Т. Владимиреску.

Фамилия Новак часто встречается как в румынском, так и в балканском фольклоре. Текст "Новак и ворон" ("Novac și corbul") был напечатан В. Александри в сборнике "Румынские народные поэзии". Личности Баба Новака (баба – тур. *отец*) и его сына Груи широко комментируются в румынской литературе. Баба Новак является известным историческим персонажем, национальным героем Сербии. Родился он примерно в 1530 г. в Порече, со временем стал активным воителем против Османской империи, наемником, капитаном гайдуцкого подразделения в армии Мигая Храброго. В 1601 г., будучи послом, был арестован и казнен венгерской администрацией в Клуже. Сегодня памятник, посвященный Бабе Новаку, установленный на месте его казни.

Груя Новак, согласно некоторым источникам, был старшим сыном Новака. После смерти своего отца и Мигая Храброго, вместе с братьями, продолжил антитурецкую борьбу в лесах Олтении. Сохранились народные стихи о нем: "Dinspre munții Lotrului, / Prin strâmtoarea Oltului, / Cine se soboară-n cale, / Către Dunăre la vale? / Colo-n Munții oltenești, / Sus, la curți mari novăcești, / Plimbă-mi-se prin ceardac, / Trist, feciorul lui Novac: / Din ochi negri lăcrământ, / De la inimă oftând." / "С гор Лотра / через низину Олта / Кто спускается / Вниз, к Дунаю? / Там в Олтянских горах / Наверху, в великих поместьях Новака, / Гуляет верандой, / Печальный сын Новака: / Черные глаза в слезах, / Сердце вздыхает".

Бужор – Штефан Бужор был одним из известных предводителей гайдуцких формирований, действовавших на Буковине, Бессарабии и Валахии в конце XVIII – начале XIX вв. Песни и баллады, посвященные ему народными поэтами, исполнялись на застольях помещиков и в сельских кабаках: "Frunză verde de negară / A ieșit Bujor în țară / Pe ciocoi îi bagă-n fiară ..." / "Лист зеленый метлицы / Вышел Бужор в свет / Богачей кидает в

кандалы..."³ О Бужоре писал В. Александри, А. Руссо, Г. Россетти, М. Когэлничану и другие известные румынские писатели. Из источников известно, что он никого не убивал, а только грабил богачей и раздавал добро бедным; постоянно менял место дислокации. Его товарищами были помещики Кантакузино и Катарджи. *Действуя* на Буковине объединился временно с отрядом опришка Дария.⁴ Буковинец по происхождению Дарий (с. Марджиня южной части Буковины), казнен вблизи родного села в 1808 г.⁵ Из-за предательства, в 1810 г. Бужор вместе с товарищами были пойманы и через год казнены в Яссах.

Пэун – предводитель гайдуцкого отряда в первой половине XIX в. До наших дней сохранился текст песни "Песня гайдука Пэуна".⁶ Термин *пэунаш* в румынском языке означает красивый, гордый, сильный молодец. *Пэунашул кодрилор (Пэунаш лесов)* – одно из названий, которая была дана гайдукам.

Жоян / Жиану – гайдуцкий отряд, возглавляемый Янку Жиану (1787-1842 гг.), в первой половине XIX в. развернул свою деятельность в Олтении. Еще при его жизни писали о том, что он блестяще владел разными видами оружия. В апогее своей деятельности его отряд насчитывал 2-3 тысяч гайдуков. Они нападали на турок даже на юге Дуная (сожгли Виден и Плевну). Я. Жиану оказывал благотворительную помощь церквям, возводил здания общественного назначения в Крайове и Каракалле. Во время восстания Т. Владимиреску присоединился к нему вместе со своим отрядом. Был арестован в Бухаресте, когда шел по улице без охраны. Его приговорили к смертной казни и только счастливый случай сохранил ему жизнь. По тогдашним законам, приговоренного к смерти могла спасти девушка знатного рода, которая была готова выйти за него замуж. С нескольких кандидатур он выбрал Султану Гэлэшеску. После этого процесса он изменил свой образ жизни, стал мелким помещиком и умер своей смертью.⁷

³ Драгнев М., *Гайдуки – народные мстители* [Hajduks as a Folk Avengers], Кишинэу, 1962, с. 26-28.

⁴ Ботезату Г., *Хайдучий молдовень дин прима жумэтате а секолулуй XIX* [Moldavian Hajduks from the second part of the XIXth century], in *Анале де штинцифиче але Институтулуй де лимбэ ши литературэ ал АШ дин РССМ*, Вол. X, 1961, п. 250.

⁵ Marian S.Fl., *Poezii populare din Bucovina. Balade românești* [Folk Poetry from Bukovina. Romanian Ballads], Botoșani, 1869, p. 1-4.

⁶ *Cântece bătrânești ale românilor* [Folk Songs of the Romanian Elders], București, Editura Litera, 2011, cântecul nr. 23 "Cântecul lui Păun Haiducul" [The Song of Păun- the Hajduk].

⁷ Paul Barbu, *Haiducul Iancu Jianu: adevăr și legendă* [Iancu Jianu Hajduk: Truth and Legend], București, Editura Casa de Editură și Librărie "Nicolae Bălcescu", 1998:

Кодряну – реальный персонаж, некоторые авторы предполагают, что он был выходцем дворянского рода с Буковины, в результате интриг в Яссах он был вынужден покинуть столицу. Возглавляемый им гайдуцкий отряд скрывался в Оргеевских лесах. Умер в одном из монастырей.⁸ Согласно другой версии, Кодряну, сын молдавского батрака, родился в Могилеве и еще юношей стал гайдуком. Когда подрос, он собрал отряд смелых народных мстителей и навел страх среди бояр. Отбирая у состоятельных людей хлеб, деньги и скот, он раздавал все бедным. Кодряну боролся и против отуреченного господаря Молдавии Илиеша-водэ (1546-1551 гг.), который грабил народ и платил дань султанской Порте. О героической деятельности Кодряну сложено много народных былин.⁹

Среди многих молдавских и румынских исследователей распространено мнение, что гайдуцкие народные драмы генетически связаны с пьесой М. Милло «Янку Жиану – капитан гайдуков», поставленной в 1868-1869 гг. в Кишиневе, хотя существует также предположение, что они возникли раньше (Г. Ботезату).¹⁰ По мнению другого молдавского исследователя – Г. Спэтару, гайдуцкое народное драматическое искусство возникло еще в конце XVIII в.¹¹

Типы гайдуцких драматических обрядов

Как свидетельствуют полевые материалы, по составу участников гайдуцкие народные представления условно можно разделить на две группы: 1) *Груя Новака*; 2) остальные гайдуцкие карнавальные обряды.

Главными действующими лицами второй группы является персонаж, изображающий народного мстителя-гайдука (*Бужор, Жоян, Кодрян* и др.); один-два *гайдука*; *чабан*; *мать* или *любовница* гайдука; *капитан* карательного отряда, *охотник*; один-два *турка* или *солдат*. В некоторых вариантах фигурируют несколько главарей гайдуков (как правило, два-три, чьи имена хорошо известны), *дед* (олицетворял местное население и был на

https://ro.wikipedia.org/wiki/Haiduci_%C8%99i_panduri_din_Oltenia

⁸ Яцимирский А.И., *Разбойники Бессарабии в рассказах о них* [Robbers of Bessarabia in the Stories about Them], in *Этнографическое обозрение*, М., 1896, п. 78-80.

⁹ *Гайдук Кодрян* [Codreanu, the Hajduk], Литер. запис В. Галиця, переклад з рум. А. Ренін, М. Талов, Кишинів, 1952.

¹⁰ Ботезату Г., *Фолклорул хайдуческ ын Молдова* [The Hajduk Folklore from Moldova], Кишинэу, Картя Молдовеняскэ, 1967, п. 162.

¹¹ Спэтару Г., *Ын лумя театрулуй популар (Скице)* [In the World of Folk Theater (Essays)], Кишинэу, Литература артистикэ, 1984, п. 40, 46.

стороне гайдуков) и др. Стоит отметить, что представленный нами состав групп наиболее характерен для румыноязычных сел Буковины. Конечно, модификации существовали даже на уровне отдельных населенных пунктов. Это подтверждают полевые материалы:

Банда Бужора (Banda lui Bujor) – *Бужор, капитан, 3 младших офицеров, баба, дед, невеста* и музыканты (с. Подвальное Герцаевского района);

Банда Бужора (Ceata lui Bujor) – *Бужор, 2 гайдуков, капитан, 2 охотника, турок, мать Бужора* (с. Магала Новоселицкого /см. фото № 4/, Байраки Герцаевского районов);

Бужор (Bujor) – *Бужор, чабан, гайдук, охотник, капитан, Новый год, любовница* (с. Бояны Новоселицкого района);

Банда Жиана (Banda Jianului) – *Жиану, Алекса, сестра Жиана, 2 гайдуков, капитан, охотник, Новый год, Старый год* (с. Бояны);

Банда Жиана – *Жиану, гайдук Флоря, гайдук Алекса, гайдук Бужор, охотник, Кристанда, Новый год, Старый год* (с. Верхние и Нижние Петровцы);

Банда Жиана – *Жиану, капитан, госпожа, турок, солдат, чабан, Алекса, Кодряну, 2 ряженных персонажей* (с. Арборе Сучавского уезда)¹²;

Жиены (Jienii) – *Жиану, 2 гайдуков: Кодряну и Тобулток, Смэрэндица* (любовница), *капитан, турок, офицер, охотник, султан* и др. ряженные (с. Форосна Новоселицкого района)¹³;

Банда Пэуна (Banda lui Păun) – *Пеун, дед, капитан, офицер* (с. Верхние и Нижние Петровцы)¹⁴;

Кодрены (Codrenii) или *Банда Кодряну* (Banda lui Codreanu) – *Кодряну, Сортолина* – любовница Кодряну, *чабан, гайдук, охотник, боярин, 2 солдата, Новый год, калфа* и др. ряженные (с. Красноильск Сторожинецкого района)¹⁵.

Разница в составе гайдуцких драм незначительна. Так, зафиксировано, что для румыноязычного населения Буковины характерны 4 персонажа в проведении спектакля *Пэун*. Причем в некоторых населенных пунктах распределение ролей осуществлялся по росту участников: высокий – *капитан*, далее – *офицер, дед*, а самый низкий – *Пэун*. Зафиксировано, что участниками гайдуцких народных драм парни моложе, чем, например, в обряде *Маланка*.

¹² Dolinschi A., Dolinschi G., *Arbore, străveche vatră de etnografie și folclor* [Arbore, an Ancient Hearth of Ethnography and Folklore], București: Eficient, 2001, p. 122-123.

¹³ Спатару Г.И., *Драма популярэ молдовеняскэ (Антоложие)* [Moldavian Folk Drama (Anthology)], Кишинэу, Штиинца, 1976, п. 180.

¹⁴ Tochiță D., *De la lume adunate și-napoi la lume date. Culegere de folclor din Pătrăuții de Sus și Pătrăuții de Jos* [In the Folk Culture found and to the Folk given back. Folk Collection from Nyzhnii Patrautz and Verhni Patrautz], Suceava, 2005, p. 19-21.

¹⁵ Спатару Г.И., *op. cit.*, p. 188.

Традиционной одеждой *гайдука* в народных драмах была безрукавка или тулуп наизнанку. Узнать его можно было за длинными волосами, черными большими усами. На Пэуне – черная баранья шапка (иногда шляпа, украшена перьями павлина), черные кирзовые сапоги. В руках держал трубу, а за поясом – саблю или пистолы. В некоторых селах *гайдуки* носили военную форму. *Дед* и *чабан* – в национальной одежде; *капитан*, *офицеры* – в военном; *турок* – в турецком наряде. В Боянах *Бужор* мог быть в простой крестьянской одежде.

Сюжет гайдуцких драм

Зафиксировано, что в румыноязычных селах Буковины местами проводилось параллельно несколько гайдуцких народных представлений. Иногда число групп разрасталось до шести-семи.

Сценарий, в основном, выглядел так:

- группа поет песню или провозглашает новогоднее поздравление хозяев;
- предводитель гайдуков перед *чабаном* и собратями восхваляет свои подвиги и рассказывает о помощи, предоставленную бедным крестьянам, иногда о нападении его ватаги на *богача-фанариота*. В более ранних текстах часто присутствует эпизод, в котором к воротам *правителя* или *сановного турка* приближается крестьянин;
- прибывает карательный отряд и вступает в схватку с *гайдуками*;
- *атамана гайдуков* берут в плен;
- из заключения его освобождает при помощи подкупа *любовница*, *мать* или *сестра*; в некоторых вариантах он разрывает цепи и вместе со своими соратниками наказывает обидчиков (по другим версиям, *главарь гайдуков* и *капитан карательного отряда* ищут правды у правителя страны);
- заключительное поздравление хозяев.

В составе гайдуцких ватаг или в их ритуальных текстах фигурируют персонажи, олицетворяющие украинских *опрышков*. Чаще всего встречается имя Алексы Довбуша (Алекса). В частности, мотив братания украинских и молдавских гайдуков зафиксирован нами в народной драме *Бужор*, которая разыгрывалась в с. Стальновцы Новоселицкого района. Варианты песен и рассказов о Довбуше зарегистрированные также проф. Г. Бостаном. Они записаны исследователем в румыноязычных и украинских селах в полосе непосредственного межэтнического контакта, в населенных пунктах: Банилов Сторожинецкого, Краснышора, Банило-Солонец, Краснопутна, Ростоки Вижницкого района, Черешенька, Усть-Путила,

Вашковцы Кицманского района, Кельменцах.¹⁶

Случаи заимствования жителями украинских сел гайдуцких драматических обрядов от своих соседей – румын – зафиксированы нами в украинском селе Марицея Сучавского уезда. Здесь молодежь ставила румынскую народную (гайдуцкую) драму *Банда Бужора* на румынском языке.

В драме *Груя и Новак* (*Груя Новака, Банда Груи*) главный персонаж, в отличие от предыдущих гайдуцких драматических обрядов, предстает в образе богатыря. *Груя* является сыном *Новака*, который в постановке представлен старцем. Другие действующие лица: *Новэчаса* – жена *Новака*; *Войкица* – любовница *Груи* (по некоторым версиям, его сестра); *правитель Молдовы*; *Геревич* – богатый боярин; *военачальник* (при *правителе*); *Ницу* – священник, который служит *правителю*; *турецкий султан*; *Смэрэндица* – дочь трактирщика (согласно других версий – *Аница*); 3-4 *турка*. Спектакль начинается с эпизода прихода *турок*, которые захватывают в плен *Войкицу* – любовницу *Груи*. *Груя* отправляется в Царьград освободить свою любимую (или сестру), но по дороге заглядывает в трактир (корчму) и напивается. Пока *Груя* спит, *Аница* сообщает обо всем императору. Как только *гайдук* просыпается, дочь трактирщика снова спаивает его вином. Прибегают *турки* и связывают *Грую*. *Император* оглашает приговор и *турки* ведут его в тюрьму. *Новак* освобождает *Грую*, вместе они расправляются с *турками* и возвращаются домой.

По наблюдениям Г. Спэтару, в Глыбокском, Сторожинецком и Новоселицком районах встречался и более простой вариант драмы, по которому *Новак* со своими тремя братьями в бою побеждают *турецкого пашу*, который издевался над вдовами и девушками. Победа над врагом сопровождалась импровизированными сценками, например допросом *турка* с участием скоморохов и тому подобное.¹⁷

На Буковине тексты драмы *Груя и Новак* имеют несколько сотен строк, в состав группы входят от 10 до 20 персонажей, часто главных действующих лиц сопровождают другие ряженые.

Народная драма Константин Брынковяну

6 января 2009 г. в канун Рождества по старому стилю нам

¹⁶ Бостан Г., *Персонаже украинене ын драма популярэ молдовеняскэ* [Ukrainian Characters in the Moldavian Folk Drama], in “Лимба ши литература молдовеняскэ”, 1967, № 1, с. 7-9.

¹⁷ Спатару Г.И., *Историческая молдавская народная драма* [Historical Moldavian Folk Drama], Отв. ред. К. Попович, Кишинев, Штиинца, 1980, п. 50.

посчастливилось стать зрителями исторической драмы *Брынковены* в селах Ропча Сторожинецкого и Купка Глыбокского районов (см. фото № 2). Исполнители – парни 15-17 лет. Зафиксировано, что в данных населенных пунктах действуют несколько подобных групп.

Картографирование этого этнографического явления доказывает, что центром распространения исторической народной драмы *Брынковены* являются Глыбокский и Сторожинецкий районы Черновицкой области. На территории Сучавского уезда и Новоселицкого района Черновицкой области народное представление известно, но встречается крайне редко.

Сюжет народной драмы основан на реальных событиях – судьбе семьи валашского князя Константина Брынковяну (1654-1714 гг.). Правителем Валахии он стал в 1688 г. При нем столица княжества была перенесена в Бухарест, а для периода правления характерно интенсивное строительство (дворец Могошоая, большое количество монастырей и т.п.), что позволило говорить об особом брынковянском стиле, развитие школьного образования и книгопечатания. В политических отношениях ему пришлось маневрировать между Турцией, Австрией и Россией. Он сблизился с российским императором Петром I и тайно был награжден российским орденом. В 1714 г. султан сместил его с трона и вызвал в Стамбул. Князь был заточен в тюрьме Эдикуле. Затем К. Брынковяну вместе с 4-мя сыновьями вывели на центральную площадь, где перед его глазами, в присутствии султана, были казнены все сыновья. Младший сын – Раду просил отца позволить ему, ради спасения, принять мусульманскую веру. К. Брынковяну не позволил ему это сделать. Затем был казнен и сам князь с его зятем. Их головы на копьях пронесли по улицам турецкой столицы. Одна из причин ужасных пыток – отказ принять ислам, а потому Румынская православная церковь причислила его к лику святых.

Появление народной драмы припадает на рубеж XVIII и XIX веков. Большинство авторов локализуют центр ее возникновения в Трансильвании, однако молдавские варианты литературно выглядят более совершенными. По наблюдениям В. Адэскэлицей, в Радовецкой этнографической зоне эти версии очень похожи на одноименный спектакль В. Александри.¹⁸ В настоящее время драматический обряд в Трансильвании не проводится. На Буковине оно существует до сих пор, про что свидетельствуют результаты полевых исследований. Стоит, однако, заметить, что драма не характерна для румыноязычного населения

¹⁸ Adăscăliței V., *Date noi privind teatrul folcloric Brâncovenii* [New Data on Brancovenii Folk Theatre], in „Revista de etnografie și folclor”, 1967, T. 12, N. 6, p. 426.

бессарабской части Черновицкой области.

Драматический обряд проводится на Рождество, реже на Новый год. Основные действующие лица от села к селу различаются, но главными остаются: *Брынковяну с тремя сыновьями, султан и палач*. Для иллюстрации сказанного приведем несколько примеров:

Сучевены Глыбокского района – *Брынковяну и 3 сына, 2 офицера и палач*;
Йорданешты Глыбокского района – *Мош Крэчун, султан, Брынковяну, Александр* (старший сын Брынковяну), *Михай* (средний сын), *Раду* (младший сын); *палач* (см. фото № 1);

Купка Глыбокского района – *султан, 2 солдата, палач, Брынковяну и 3 сына*.

Следует отметить одну особенность сценария народной драмы. В исторической реальности замучены шесть человек – К. Брынковяну, четверо его сыновей и зять. Во всех вариантах пьесы фигурируют только три сына князя. На наш взгляд, это детерминировано влиянием румынских народных сказок и легенд, где всегда присутствуют три сына. В этом контексте нельзя сбрасывать со счетов магическую символику цифры.

Турки (Turcii)

Историческая народная драма *турки* на территории Черновицкой области была зарегистрирована в с. Мольница Герцаевского района в 1963 г., а также в с. Маршинцы Новоселицкого района на современном этапе (2015 г.). Группа парней обходит односельчан в ночь на Рождество и Новый год. Если в Республике Молдова главные персонажи драмы могли быть в масках, то в Черновицкой области – маски отсутствуют.

Обычно группа состоит из пяти-восьми парней: *турок-султан, турок-охранник султана, турок-воин, дед и баба, кузнец с женой, музыканты* и др. В с. Мольница все *турки* были одеты в военную форму, на мундирах – зеркальца и разноцветные ленты. На плечах – эполеты с бахромой, на эполетах – зеркальца. На груди – ордена и медали, на голове – конусообразные шапки с красными лентами, на ногах – сапоги. Турецкая одежда, конечно, отходит от оригинала. *Дед и баба* выступают в роли шутов. *Турки* танцуют с девушками, которые находятся в гостях у хозяина дома. Основной музыкант – скрипач, в наше время к нему присоединяются гармонист или аккордеонист. Наиболее характерные танцы – *кипэрушул, гусиня, турчяска*.¹⁹

В с. Маршинцы одежда *турок* отличается: кожаные сапоги до колен,

¹⁹ Спатару Г.И., *op. cit.*, p. 70-71.

синие штаны, заправленные в сапоги, синий костюм, на голове – высокая баранья шапка. Сначала они исполняют песни под окном, потом играет музыка и девушек приглашают на танец. В конце обхода устраивается коллективная трапеза у одного из участников группы дома. На св. Василия *турки* снова обходят односельчан, но действия происходят в более шуточной форме, они одеваются посмешнее.

Выводы

Анализ исторической основы гайдуцких народных драматических спектаклей доказывает, что они отражают конкретную историческую и экономическую ситуацию соответствующей эпохи, а также, во многом, видение народной ментальности представителями образованной среды XIX в. Поскольку борьба гайдуков против местных обидчиков простого народа, одновременно и против турецкого ига, в течение большого отрезка времени совпадала с тайным желанием людей и их пониманием социальной справедливости, то они всячески поддерживали такую форму сопротивления. Эти ощущения получили свое отражение в народном устном творчестве. Процесс собирания и обработки фольклорного материала, характерный для периода Просвещения, привел к появлению качественной литературной формы этих обрядов. Это творчество глубоко проникло в народную обрядность благодаря сущностному родству с народным социальным мировоззрением, а также хорошему, праздничному внешнему оформлению спектаклей.

Следует также подчеркнуть большую воспитательную роль драматических спектаклей, которую они сыграли в течение XIX – XX веков. В драмах появляется новое отношение к народу. Крестьяне выступают в них не как «молчаливый фон» исторических событий и безмолвная рабочая единица, а как действующая сила, умеющая отстаивать свои права силовыми методами. Спектакли сформировали новое восприятие понятия социальной справедливости, понятное и приемлемое для большинства крестьян.

Появление в традиционной культуре румын феномена исторической драмы было новой ступенью в ее развитии. Это был уход от хаотических и простых сценариев зооморфного репертуара. Из просветительских интеллектуальных кругов в народные массы вносились новые формы постановок, соответствующих городским театральным традициям. Костюмы героев спектакля становились разнообразными и более приближенными к историческим реалиям изображенного периода.

Поменялась и эстетика спектаклей. Однако на уровне села эти спектакли решали несколько другие проблемы. Они были настоящими увеселительными мероприятиями, зимними праздниками крестьян после трудового календарного цикла. Спектакли носили и характер инициации юношей: парни со своей «бандой» в обязательном порядке посещали дома «своих» девчат и родственников. Юноша, который участвовал в подобном действии, считался принятым в круг парней, имеющих права посещать девчат. Нельзя скидывать со счетов и конкуренцию, существующую между однородными «бандами» в одном и том же селе. Этот фактор играл на формирование престижа парней.

Сегодня гайдуцкие народные драмы представляют интерес как захватывающие театрализованные представления большой этнографической ценности и притягательной силы, которые должны быть учтены в туристическом менеджменте Буковины.

Фото 1. "Брынковений" – с. Йорданешты Глыбокского района (1960-е гг.)

Фото 2. "Кодряну" – с. Ропча Сторожинецкого района (2009)

Фото 3. "Брынковений" – с. Купка Глыбокского района (2009)

Вижоул - 1974

Фото 4. "Бужор" – с. Магала Новоселицкого района (1974)

Фото 5. "Пэунашул" – с. Ропча Сторожинецкого района (2009)